

Н. Устрялов

**Сказания современников о
Дмитрие Самозванце**

Часть третья

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Устрялов**
Сказания современников о Дмитрие Самозванце: Часть третья / Н. Устрялов –
М.: Книга по Требованию, 2012. – 276 с.

ISBN 978-5-458-02378-8

ISBN 978-5-458-02378-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

МАРЖЕРЕТЪ.

Маржеретъ—*Margeret*,— родомъ Французъ, Капитанъ иноземныхъ тѣлохранителей Бориса Годунова и Димитрія Самозванца, около шестидесяти лѣтъ съ честью служилъ въ Русскомъ войскѣ. Уже до прибытія въ Россію, онъ прославился въ Европѣ рѣдкимъ удалствомъ и воинскими дарованіями: сражался подъ знаменами Генриха IV во Франціи, бился съ Турками въ Трансильваніи и Венгріи; служилъ Королю Польскому и Императору Римскому; наконецъ въ 1600 году, по приглашенію нашего посланника Власьева, пріѣхалъ въ Россію. Борисъ Годуновъ поручилъ ему отрядъ иноземныхъ всадниковъ и нашелъ въ немъ слугу вѣрнаго: въ битвѣ Добрынской съ Димитріемъ Самозванцемъ, когда отчаянная храбрость Поляковъ разстроила главную рать нашу, Капитаны Маржеретъ и Вальтеръ фонъ-Розенъ, по словамъ Бера, съ крикомъ *Hilf Gott* (помоги, Боже), устремились на Самозванца и вырвали побѣду изъ рукъ его. Ободренные Россіяне такъ же воскликнули *Hilf Gott*, снова сразились и раз-

сѣяли Поляковъ. Скромный Маржеретъ приписываетъ славу побѣды неустрашимости Русскаго пѣхотнаго отряда, хотя мы знаемъ достоверно, что Борисъ, награждая Воеводу, изъявилъ какъ ему, такъ и Розену, особенную благодарность.

По смерти Годунова, онъ вмѣстѣ съ прочими покорился Самозванцу, который, овладѣвъ престоломъ, учредилъ для себя охранительную стражу изъ разныхъ иноплеменниковъ, наиболѣе Нѣмцевъ, и первую роту оной поручилъ *Капитану* Маржерету. Вооруженные бердышами, съ золотымъ Царскимъ гербомъ на древкахъ, обтянутыхъ краснымъ бархатомъ и увитыхъ серебряною проволокою, тѣлохранители сей роты получали столь хорошіе оклады, что могли носить дорогія бархатныя одежды, обшитыя золотымъ позументомъ. Лжедмитрій изъявлялъ Маржерету особенную милость, разсматривалъ съ нимъ сокровища своей казны, бесѣдовалъ о Франціи, о Генрихѣ IV, и—вѣроятно восхищенный его рассказами,—такъ плѣнился славою Генриха, что нетерпѣливо желалъ познакомиться съ симъ великимъ Государемъ.... Ударъ Шуйскаго разсѣялъ его мечты.

Шуйскій, низринувъ. Самозванца, разогнавъ всѣхъ приверженцевъ его, не тронулъ Маржерета, и сколько можно догадываться, желалъ удержать его при себѣ: храбрый Капитанъ не хотѣлъ служить новому Царю, и въ концѣ 1606 года удалился во Францію, для свиданія съ родными, получивъ впрочемъ отъ Шуйскаго щедрый подарокъ.

Вскорѣ онъ снова появился въ Россіи ознаменовалъ себя мужествомъ необыкновеннымъ, но очернилъ прежнюю славу недобрымъ поступкомъ: онъ присталъ къ Вору Тушинскому, и вмѣстѣ съ симъ негодяемъ безъ пощады поражалъ Россіянь, вѣрныхъ своему Отечеству. Отъ Вора Тушинскаго онъ перешелъ къ Полякамъ, поступилъ въ роту Борковскаго, съ званіемъ Поручика, и подъ знаменами Жолкѣвскаго, участвовалъ въ Клушинской битвѣ. — По взятіи Поляками Москвы, въ слѣдствіе избранія Владислава Царемъ, Маржеретъ вступилъ въ сію столицу и нашелъ случай оказать Полякамъ важную услугу: болѣе полугода Москвитяне ожидали съ нетерпѣніемъ прибытія новаго Царя, Королевича Владислава; наконецъ, раздраженные обманомъ Сигизмунда и свое-

волиемъ Ляховъ, 19 Марта 1611 года, по гласу Патриарха Ермогена, они возстали на своихъ злодѣевъ. Вся Москва незапно вооружилась и ужасная свѣча закипѣла. Малочисленный отрядъ Королевскаго Намѣстника Гонсѣвскаго (7,000 человекъ), тѣснимый Княземъ Пожарскимъ и озлобленными жителями столицы, утратилъ всю надежду на спасеніе, заключился въ Китаѣ-городъ и уже обрекъ себя на гибель неминуемую, когда подоспѣлъ къ нему на помощь Маржереть и отразилъ торжествующихъ Россіянъ. Ободренные его неустрашимостію, Поляки были непобѣдимы и сражались, какъ львы, до глубокой ночи; между тѣмъ Москва со всѣхъ сторонъ запылала: жители разсѣялись, чтобы тушить огонь, а Князь Пожарскій, покрытый язвами, не могъ возобновить битвы— и отступилъ. Россіяне такъ были поражены сею неудачею, что Гонсѣвскій болѣе года могъ держаться въ Москвѣ! Маржереть, между тѣмъ замѣтивъ, что Полякамъ не устоять противъ цѣлой Россіи, въ 1611 году удалился къ Сигизмунду и получилъ отъ него въ награду мѣсто въ Королевскомъ Совѣтѣ.

Вскорѣ, по неизвѣстнымъ причинамъ, онъ

явился въ Гамбургъ, откуда въ Маѣ 1612 года просилъ дозволенія у нашихъ Боярь пріѣхать въ Архангельскъ, изъявляя готовность оборонять Россію отъ Поляковъ и Литовцевъ. Подозрѣвая, что его подослалъ Сигизмундъ съ злымъ намѣреніемъ, Русское Правительство спѣшило снабдить сей городъ стражею и оставило безъ отвѣта Маржеретову просьбу. Черезъ нѣсколько времени, онъ снова предложилъ Россіи свои услуги, вмѣстѣ съ иностранцами Фрейгеромъ Эстономъ, Гилемъ и другими. На просьбу сихъ послѣднихъ, въ Августъ 1612 года, отвѣчалъ Пожарскій отъ имени Земской Думы, слѣдующимъ образомъ: «Благодаримъ васъ, Господа Капитаны, за ревность и усердіе къ нашему Отечеству; съ признательностію пріимемъ ваши услуги, если враги станутъ одолѣвать насъ; нынѣ же наемные ратники и Воеводы намъ ненадобны: всѣ чины Русскаго Государства, за разумъ, правду, дородство и храбрость, избрали къ ратнымъ и земскимъ дѣламъ Стольника и Воеводу Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго Стародубскаго; всѣ Россіяне жертвуютъ и жизнию и имуществомъ за православную вѣру; мы служимъ Отечеству

безъ жалованья , сражаемся съ врагами неутомимо , бьемъ Поляковъ и очищаемъ отъ нихъ Московское Государство. Дивимся только тому , что вы приняли себя товарищемъ Французеина Якова Маржерета, который недавно проливалъ Христіанскую кровь злѣе самыхъ Литовцевъ, а теперѣ вздумалъ помогать намъ противъ своихъ друзей, Поляковъ! Зачѣмъ явился въ вашей землѣ сей клеветъ Сигизмундовъ? Намъ казалось, что ему, за его неправду, нигдѣ, кромѣ Польши, мѣста не будетъ.»

Къ чести Маржерета замѣтимъ, что подозрѣніе Боярѣ едва ли было основательно: по крайней мѣрѣ, въ нисѣмъ своемъ къ Англичанину Меріку *) онъ жалѣлъ о бѣдствіяхъ Россіи и, кажется, искренно желалъ оказать ей услугу,—желалъ тѣмъ болѣе, что въ Россіи, подъ знаменами Пожарскаго, открывалось блестящее поприще его мужеству и воинскимъ дарованіямъ. Что дѣлалъ онъ въ послѣдствіи, въ какой битвѣ положилъ свою буйную голову, мы не знаемъ. Но имя его никогда не изгладится изъ нашихъ Лѣтописей: въ двухъ дѣлахъ достопамятныхъ

*) См. ниже, прим. 93.

онъ является главнымъ Героемъ — въ битвѣ Добрынской и разрушеніи Москвы. Еще болѣе онъ приобрѣлъ права на вниманіе не только Россіи, но и всей Европы, любопытнымъ сочиненіемъ о нашемъ Отеествѣ: по смерти Лжедмитрія I, возвратясь во Францію въ концѣ 1606 года, съ богатымъ запасомъ свѣдѣній о Россіи, Маржереть рассказывалъ о ней многія подробности знаменитому Историку де-Ту и Государю своему Генриху IV, увѣряя того и другаго, что мнимый Димитрій былъ сынъ Іоанниовъ. Генрихъ слушалъ храбраго Капитана съ живѣйшимъ любопытствомъ и хотѣлъ, чтобы онъ описалъ наше Отечество. Исполняя Королевскую волю, Маржереть издалъ въ 1607 году весьма рѣдкую нынѣ книгу: *Состояніе Россійской Державы въ началѣ XVII вѣка.* *)

*) *Estat de l'Empire de Russie, et Grande Duché de Moscovie. Avec ce qui s'y est passé de plus memorable et Tragique, pendant le regne de quatre Empereurs: à sçavoir depuis l'an 1590. jusques en l'an 1606. en Septembre. Par le Capitaine Margeret. Paris. 1607.* Сія книга перепечатана въ 1669 году, безъ малѣйшей перемѣны, со всѣми орфографическими ошибками, зашемяющими нерѣдко самый смыслъ подлинника. Третье подобное изданіе вышло въ 1821 году, подъ надзоромъ Клапроша.

Въ семь сочиненіи Авторъ рассказываетъ все, что онъ могъ припомнить о Россіи, съ откровенностію солдата, съ любезностію и легкомысліемъ Француза; описываетъ пространство Русской Державы, качество почвы, произведенія, нравы и обычаи, разные обряды церковные, гражданское устройство, образъ правленія, Государственные доходы, Царскія сокровища, монету, войско, дѣла Іоанна IV, Бориса Годунова, Димитрія Самозванца; наконецъ приводитъ разныя мнѣнія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ и старается доказать, что этотъ обманщикъ былъ сынъ Іоанна Грознаго.

Судя по слогу, можно думать, что Авторъ никогда не бесѣдовалъ съ Музами: онъ провелъ свою жизнь въ битвахъ, въ лагеряхъ. Но Природа, одаривъ Французовъ способностію рассказывать все имъ знакомое живо, занимательно, не забыла и Маржерета, давъ ему быстрый смыслъ, вѣрный взглядъ. Вотъ почему сочиненіе сего Капитана для насъ драгоцѣнно! Онъ не могъ, подобно ученому Герберштейну, разсматривать предметы со всѣхъ сторонъ взоромъ наблюдателя опытнаго, глубокомыслен-

наго ; но , зная хорошо Россію , умѣлъ ловить самыя рѣзкія черты , и живо описывать , что видѣлъ . Его извѣстія о Русскомъ Дворянствѣ , о свадебныхъ обрядахъ , о Царскихъ пиршествахъ , объ устройствѣ нашего войска , о набѣгахъ Татаръ , такъ вѣрны и выразительны , что и въ наше время они украсили бы сочиненіе образованнаго путешественника . Сверхъ того , Маржеретъ сообщаетъ много любопытнаго о Борисѣ Годуновѣ и Димитріи Самозванцѣ . Въ особенности же замѣчательны его мысли о семь обманщикѣ , заставляющія призадуматься не одного Историка : только въ наше время , когда открыли Берову Лытопись и другія важныя свѣдѣтельства , можно сказать рѣшительно , вопреки Маржерету , что мнимый Димитрій не былъ сыномъ Іоанновымъ .

Въ предисловіи къ первому изданію Маржеретова сочиненія въ Русскомъ переводѣ , я старался указать точку , съ коей должно смотрѣть , по моему мнѣнію , на образъ мыслей Автора о Россіянахъ XVII вѣка . Тамъ сказано : »Иногда неумышленное невѣденіе , иногда предразеудки , нерѣдко и самыя страсти заставляли его бытъ несправедливымъ къ нашимъ пред-